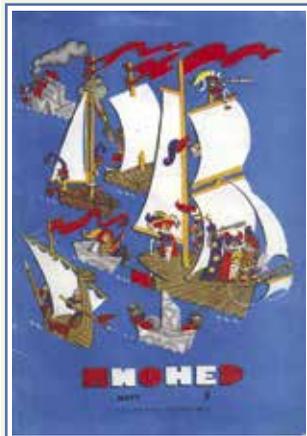

ПРИВЕТ ОТ «ПИОНЕРА»!

С 1924 года в Советском Союзе издавался журнал для школьников под названием «Пионер». Он выходит и по сей день, только теперь уже в России. Примерно полвека назад в нём имелась довольно интересная рубрика задачек и головоломок «Ума палата». Её многолетним ведущим – «ответственным дежурным» – был писатель, журналист и переводчик Никита Владимирович Разговоров*.

Он сам и придумывал большинство публикуемых задач, чаще всего представленных в виде коротких сюжетов.

Вот одна из них, взятая из 3-го номера журнала за 1968 год:

Барон Мюнхгаузен, который, как вы помните, не отличался излишней скромностью и любил прихвастнуть, рассказал однажды своим друзьям такую историю:

– Года два назад меня занесло в далёкую страну, на языке которой я не понимал ни единого слова. В гостинице мне подали меню, я, разумеется, мог прочесть названия блюд, но убей меня бог, если я знал, что эти названия означают. И, как назло, мне сразу приносили одновременно все блюда, которые я заказывал.

* Как ни удивительно, это не псевдоним, а настоящая (и о многом говорящая) фамилия!

В первый день, решив действовать напропалую, я выбрал «мач» и «кули». Мне принесли рисовый суп и пирожное. На второй день я потребовал себе «амали», «мач» и «ахи». И официант подал мне: рисовый суп, бифштекс и компот. В третий раз я попросил «ахи» и «пуро». На столе передо мной оказались бифштекс и печёные яблоки.

И вот, господа, уже на четвёртый день ваш покорный слуга смело заказал себе обед из трёх блюд – «мач», «ахи» и «кули», прекрасно зная заранее, чем ему предстоит утолить свой голод.

Как вы думаете, соврал ли и на этот раз барон Мюнхгаузен или рассказал правду? Мог ли он знать, что ему подадут? Какие же это будут блюда, по вашему мнению?

Читатели «Квантика», конечно, без труда докажут правдивость знаменитого барона (да иначе и быть не могло!). А также то, что он смог безошибочно определить, каковы из себя ещё два названных блюда: «амали» и «пуро».

Но давайте считать, что это только присказка. Пусть в меню содержится огромное количество блюд (одних и тех же каждый день), и Мюнхгаузен поставил себе целью за те же три дня «увязать» названия максимального количества блюд с их «реальным содержанием». Как видим, если блюдо всего пять (как в задаче из «Пионера»), то ему это удастся. А если их шесть? Семь? Восемь? Попробуйте отыскать рекордное значение.

Художник Анна Горлач